
ВОЗНИКНОВЕНИЕ СПОРА О ПРАВЕ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

© 2012 Э.Х. Губайдуллина

Самарский государственный экономический университет

E-mail: elmira_zaripova@mail.ru

Статья посвящена теоретическому анализу одной из стадий в динамике развития спора о праве - его возникновению. На основании проведенного исследования существующих в теории права ряда подходов к данному вопросу предложен свой вариант определения условий возникновения спора и выделены два юридических факта, являющихся узловыми точками момента начала правового спора.

Ключевые слова: спор о праве, возникновение, субъект, несогласие, инцидент, повод, причина, юридический факт, правонарушение, оспаривание.

Четкое определение момента возникновения правового спора имеет большое научное и практическое значение. С целью выяснения этого вопроса проведем анализ работы И.М. Зайцева "Сущность хозяйственных споров"¹, в которой автор высказывается точка зрения, согласно которой ошибочно связывать возникновение спора с моментом совершения деяния, нарушающего права или ущемляющего охраняемые законом интересы какого-либо субъекта. О совершенном противоправном деянии заинтересованное лицо может узнать не сразу же, а значительно позднее.

Автор возникновения спора связывает с моментом, когда субъект узнает о действительных или мнимых действиях (или бездействии) другого субъекта, которые ущемляют его права, интересы либо вносят неопределенность в его правовое положение. Очевидно, что у субъекта возникает желание защищать свои права в связи с получением информации о нарушении или оспаривании прав.

Позволим себе не согласиться с И.М. Зайцевым в силу того, что субъект, даже зная о нарушениях, может не прибегать к защите своих прав и охраняемых интересов. Субъект также может неверно истолковать полученную информацию и считать, что правонарушения не произошло или оно его никак не затронуло. Не углубляясь в психологические особенности индивида, все же отметим, что субъективные процессы восприятия и оценки фактов объективной действительности индивидуальны и находятся вне пределов правового регулирования. Осознание субъектом факта нарушения его прав и происходящие при этом мыслительные процессы в принципе не могут указывать на возникновение спора в силу их субъективности. Таким образом, внут-

ренние переживания и устремления, которые не выражены в объективной реальности, нецелесообразно связывать с моментом возникновения спора.

В отношении момента возникновения спора высказывались и иные взгляды. Так, М.Д. Матиевский связывает возникновение спора с возбуждением судом производства по делу². Указанный автор утверждает, что с принятием заявления к производству возникает правообязанность суда рассмотреть и разрешить спор о праве, отраженный в заявлении, а также процессуальное правоотношение, в котором центральное место занимает спор о праве. Появившиеся до суда разногласия приобретают, таким образом, правовое значение, т.е. возникает спор о праве как юридическое понятие, а стороны в споре оказываются связанными процессуальными отношениями по разрешению спора. М.Д. Матиевский ограничивает спор о праве исключительно рамками процессуальных правоотношений и не видит возможности его существования вне этих правоотношений. Но все же спор может существовать вне рамок процессуальных правоотношений, а разногласия сторон, заявленные ими вне процесса по делу, имеют юридическое значение.

Интересна и позиция Н.Б. Зейдера³, который считает, что спор о праве имеет место при заявлении хотя бы одного из его участников о наличии определенного материального правоотношения между спорящими субъектами и о том, что другим спорящим субъектом нарушено или оспорено его, заявителя, субъективное право. В то же время существование спора может быть выражено не только в заявлении одной из сторон правоотношения, но и следовать из самого ее поведения (например, удержание имущества).

Придерживаясь конфликтного подхода к пониманию категории “спор о праве”, необходимо отметить, что нам очень близки точки зрения А.В. Дмитриева, В.Н. Кудрявцева, С.В. Кудрявцева, В.С. Жеребина, Т.В. Худойкиной⁴. Конфликт начинается тогда, когда совпадают, по крайней мере, три условия:

- первый участник активно действует в ущерб другому участнику (своему противнику), при этом под действиями он понимает как физическое движение, так и передачу информации (устное слово, печать, телевидение и т.п.);

- второй участник (противник) осознает, что указанные действия направлены против его интересов;

- в связи с этим он и сам предпринимает ответные действия, направленные против первого участника.

Таким образом, получается, что для начала юридического конфликта, спора необходимо осознание ущемления своих интересов и направленное действие или целенаправленное бездействие одного участника против другого при условии, что последний понимает, что эти акты направлены против него, и противодействует им. Это говорит об отсутствии спора при действиях только одного участника⁵.

Итак, первоначальная мотивация возникновения спора - противоположные интересы сторон.

В данном случае хотим пояснить, что в современной юридической литературе отсутствует общепризнанное определение законного интереса. В большинстве случаев интерес понимается как всякое устремление субъекта к достижению определенных благ, как прямо допускаемое правом, так и не запрещенное им⁶. Однако, как правильно подмечает П.А. Астахов, устремление не есть сам интерес, а, скорее, психологическая установка на его реализацию⁷.

Второй обязательный элемент, характеризующий начало спора - активные действия или целенаправленное бездействие участников друг против друга. Мысленные же действия, никак не выражающиеся, вовне не являются началом спора, под которым мы понимаем реальное, а не воображаемое противоборство сторон, хотя многие правоведы выделяют такие мысленные операции, как накопление негатива (рост напряженности в отношениях сторон), планирование поведения, обдумывание действий противника, в отдельную латентную стадию развития юридического кон-

фликта, спора. Да, полностью игнорировать эту стадию нельзя. Выделение латентной стадии позволяет решить еще только назревающий спор путем обнаружения и устранения причин, породивших конфликтную ситуацию, не позволяя ему перерасти в реальный спор. “Только тогда, когда мы будем представлять себе юридическое противоречие, которое возникает скрыто, неощутимо, может быть непредвиденно, а потом явственно, в качестве циклического развития, возможно добиться успеха в разработке мер по легализации или устранению конфликтов”⁸, - абсолютно верно полагает Ю.А. Тихомиров.

Но все же выделение латентной стадии в отдельный этап при исследовании динамики спора как общеправовой категории считаем нецелесообразным в связи с тем, что мысленные операции, размышления субъекта не всегда переходят в его активные действия. Нет активных действий - нет и конфликта как противоборства сторон.

Безусловно, в определенных ситуациях именно мыслительные процессы субъекта являются предпосылкой возникновения правового спора, к примеру, предумышленное убийство, мошенничество, когда субъекты заранее планируют и обдумывают свои действия, но еще раз подчеркнем: только их действия, воплощение планов в реальность порождают в данном случае уголовно-правовой спор.

Переход от предконфликтной стадии к конфликтной осуществляется только при совершении определенных действий, предпринятых одним из субъектов для отстаивания своих интересов. Например, во взаимоотношениях супругов побои могут закончиться заявлением на супруга в правоохранительные органы, что порождает уголовно-правовой спор, а могут ничем не закончиться (т.е. спора не возникнет), если угнетенная сторона не предпримет никаких активных действий для отстаивания своего конституционного права, а только мысленно будет планировать свое противостояние супругу. Т.В. Худойкина справедливо отмечает, что конфликт важно отличать от односторонних действий, которые хотя и могут носить насильственный характер, агрессивный или какой-либо иной, неприемлемый для другой стороны характер, но не всегда перерастают в противоборство⁹. Чтобы конфликт стал реальным, его субъекты должны осознать сложившуюся ситуацию как конфликтную. Именно восприятие по-

нимания реальности порождает конфликтное поведение¹⁰.

В данной связи мы согласны с выделением В.С. Жеребиным трех условий перехода из возможного конфликта в реальный¹¹:

1) один из субъектов юридического конфликта совершает сознательные и активные действия, направленные против интересов противоположного лица;

2) другой субъект осознает направленность вышеуказанных действий и совершает такие поведенческие акты, цель которых защитить свои юридические интересы и потребности;

3) возникшее противостояние потребностей и интересов субъектов по предмету спора и раздора подвергнуто соответствующей юридической персонификации, корреляции, сопровождаемым утверждением правовой предметности.

Таким образом, правовой спор начинается тогда, когда субъекты предпринимают осознанные и активные действия в сторону друг друга. Указанные действия в правоведении получили название “инцидент”. Буквально данный термин означает “неприятный случай”, “недоразумение”. Г.И. Козырев полагает, что инцидент - это формальный повод для начала непосредственного столкновения сторон. Также конфликтолог говорит о том, что инцидент может произойти случайно, в результате естественного развития событий, а может быть спровоцирован субъектом, субъектами или же некой “третьей силой”, преследующей свои интересы в предполагаемом “чужом” конфликте¹².

Хотим отметить, что не любое недоразумение или неприятный случай может выступать в роли инцидента в правовом споре, таковыми могут быть лишь юридические факты, возможность возникновения, изменения и прекращения которых прямо предусмотрена в нормах права. Важно еще отличать термин “инцидент” от часто употребляемых правоведами при раскрытии сущности процесса возникновения спора терминов “повод” и “причина”. В этой связи интересным представляется суждение П.А. Астахова: “Инцидент в правовом смысле - это определенное событие, вызывающее определенное поведение субъекта, права которого оказываются нарушенными. Инцидент как формальный повод характеризует динамическую составляющую основания правового спора и в этом плане являет собой его непосредственную причину. Соответственно повод

в данной системе координат можно определить как причину, непосредственно мотивирующую действия по возбуждению правового спора”¹³.

Мы не согласны с таким отождествлением понятий, сами по себе причина и повод не могут послужить началом спора. Причина может находиться где-то глубоко в подсознании субъекта и лишь при наступлении каких-то событий (повода) вырывается наружу, провоцируя субъекта на совершение определенных действий (инцидент), на начало спора. Разберем это более наглядно на примере вышеприведенной ситуации побоев в семье. Какая-то личная неприязнь, неблагоприятное, давние обиды здесь выступают в роли причины, бытовая ссора служит поводом, и только заявление одного из супругов в правоохранительные органы выступает инцидентом данной конфликтной ситуации, переводя бытовой конфликт в юридическую плоскость, правовой спор. Таким образом, причину правового спора можно определить как его социальное основание возникновения, а повод - конкретное событие, провоцирующее начало активных действий, направленных на оппонента.

Инцидент включает в себя как причину, так и повод и представляет собой действия участников спора, обостряющие существующие противоречия и провоцирующие начало открытой борьбы между ними. Считаем необходимым уточнить, что между участниками начинается именно открытая борьба, так как в споре должны быть персонифицированы и четко определены все структурные элементы, в противном случае мы имеем дело не с реальным спором, а с предконфликтной ситуацией, или так называемой латентной стадией юридического конфликта. “Стадия возникновения юридического конфликта всегда предполагает персонификацию его контр субъектов, оптимальную корреляцию его объекта и определенность предмета правового противостояния. В свою очередь это предполагает юридизацию всех составных элементов юридического конфликта на основе существенного расширения рамок открытости, публичности и демократичности”¹⁴.

Для возникновения спора о праве необходимо наличие двух элементов: во-первых, это направленное действие или целенаправленное бездействие, т.е. факт нарушения или оспаривания субъективных прав и законных интересов, хотя данные действия могут только предполагаться

стороной; во-вторых, несогласие субъекта правоотношения как отказ принять поведение противоположной стороны правоотношения в качестве правомерного, осознание стороной правоотношения, права которой ущемлены, противоправности поведения другой стороны и связанных с ним негативных для себя последствий. По мнению П.А. Астахова¹⁵, несогласие как правовая установка может иметь две основные формы. Во-первых, это несогласие в виде неприятия действий другой стороны, характеризующееся определенной степенью сомнения в их правомерности. Она выражается в предрасположенности решить спорную ситуацию путем информирования другой стороны о предполагаемом ущемлении права и получения от нее информации о причинах и основаниях принятых ею решений. Во-вторых, несогласие может выражаться не только в неприятии действий (решений) другой стороны правоотношения, характеризующемся сомнением в их правомерности; оно может иметь форму волевой установки на спор, выражаться в твердом намерении оспаривать эти действия как неправомерные по причине нарушения ими прав и законных интересов.

Несогласие стороны правоотношения с поведением другой станет ключевым моментом в зарождении спора только при условии выражения своей правовой позиции, посредством указания субъектом на возникшие противоречия в объективной форме, выражения своего подхода к наличию или оценке юридических фактов, с которыми связано нарушение или оспаривание его прав и охраняемых интересов. Следовательно, моментом возникновения спора, так называемыми узловыми точками будут являться два юридических факта:

- факт предполагаемого или действительно-го правонарушения, оспаривание (при этом не важно, было ли оно на самом деле или нарушение прав объективно отсутствует, лишь предполагается другой стороной, так или иначе правонарушение мнимое или действительное служит мотивом начала спора и входит в его основание);

- факт заявления несогласия, т.е. момент, когда противоречие в отношениях находит свое

внешнее (объективное) выражение в определенной форме и выражает твердое намерение оспаривать действия оппонента как неправомерные и требовать восстановления нарушенных прав и законных интересов. Считаем необходимым выделить этот этап в связи с тем, что сторона, чьи права и интересы нарушены, не всегда заявляет о своем несогласии с действиями или бездействием другой стороны. Только указанный этап в процессе возникновения спора переводит его в следующую стадию, стадию разрешения.

¹ Зайцев И.М. Сущность хозяйственных споров. Саратов, 1974.

² См.: Матиевский М.Д. Юридическая природа правового спора // Труды / Всесоюз. юрид. заоч. ин-т. М., 1977. Т. 51. С. 167; *Его же*. Спор о праве в советском гражданском процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1978.

³ Зейдер Н.Б. Гражданские процессуальные правоотношения. Саратов, 1965.

⁴ Дмитриев А.В., Кудрявцев В.Н., Кудрявцев С.В. Введение в общую теорию конфликтов. М., 1993. С. 17.

⁵ Павлушина А.А. Международные аспекты права в условиях глобализации // Вопр. экономики и права. 2010. № 10. С. 19.

⁶ См.: Здравомыслов А.Г. Проблема интереса в социологической теории. Л., 1964; Малейн Н.С. Охраняемый законом интерес // Сов. государство и право. 1980. № 1.

⁷ Астахов П.А. Юридические конфликты и современные формы их разрешения: теоретико-правовое исследование : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2006. С. 181.

⁸ Выступление Ю.А. Тихомирова на круглом столе на тему: "Юридическая конфликтология - новое направление в науке" // Государство и право. 1994. № 4. С. 4-5.

⁹ Худойкина Т.В. Юридический конфликт: Динамика, структура, разрешение : дис. ... канд. юрид. наук. Саранск, 1996. С. 13.

¹⁰ Худойкина Т.В. Указ. соч. С. 55.

¹¹ Жеребин В.С. Проблемы правовой конфликтологии : дис. ... д-ра юрид. наук. Н. Новгород, 2001. С. 111.

¹² Козырев Г.И. Основы конфликтологии : учебник. М., 2007. С. 42-43.

¹³ Астахов П.А. Указ. соч. С. 184.

¹⁴ Жеребин В.С. Указ. соч. С. 106.

¹⁵ Астахов П.А. Указ. соч. С. 173-174.

Поступила в редакцию 02.10.2012 г.